

Цзян Фаньсин считал, что Шэнь Тяньцин зря паникует.

- Какой же он может быть враг для платформы, если у него такой покладистый характер и он так хорошо сотрудничает с работой? Если и есть какая-то вражда, то только из-за недопонимания со стороны сотрудников платформы. Нужно просто прояснить ситуацию.

С такими мыслями Цзян Фаньсин, покинув офис кинокомпании «Нянь-Нянь» вместе с Хуан Ювэй и остальными, прямо в машине спросил:

- Какой у вас номер у главы платформы «Вишня»? Может, вы прямо сейчас познакомите меня с ним?

Хуан Ювэй на секунду замер, удивлённо посмотрел на Цзян Фаньсиня, но быстро счёл это логичным.

Цзян Фаньсин – артист, который стремительно взлетел, с непростым характером, но при этом с хорошей репутацией. Очевидно, он умеет ладить с людьми. В кинокомпании «Нянь-Нянь» никто не смог разглядеть его истинную сущность, а наоборот, все сожалели о его уходе. Это говорило о его умении выстраивать отношения.

Неожиданно, он уже думал о том, как наладить контакт с руководством и подружиться с главой платформы.

Настоящий мастер общения.

- Неплохо было бы сходить, – многозначительно сказал Хуан Ювэй. – Если удастся сблизиться с главой, работать в будущем будет проще.

Некоторые СМИ любят выдумывать, будто между артистами и боссами нет ничего, кроме интимных отношений. Но они не знают, что у артистов есть куда более изощрённые способы угодить.

Например, специально посещать выставки картин или концерты детей боссов, покупать их работы по завышенным ценам, дарить билеты, на аукционах приобретать украшения для жён начальников, использовать свои связи, чтобы решать их проблемы – до мелочей.

Некоторые артисты настолько близки с боссами, что могут приходить к ним домой на праздники.

Разве это не лучше, чем просто содержанка?

- Да, я впервые подписываю контракт с платформой, и если что-то случится, мне нужно будет вовремя докладывать главе, – улыбнулся Цзян Фаньсин. – Сначала нужно увидеть босса, узнать, где его кабинет.

Хуан Ювэй не сомневался, быстро связался с секретарём главы, договорился о встрече и уже собирался вести Цзян Фаньсиня.

Хотя это называлось «договориться», на деле это была просто формальность.

Встреча с артистом не занимает много времени, а артисты связаны с дорогостоящими проектами. Для развлекательных компаний артисты – самое ценное. Даже если бы Цзян Фаньсин сам не предложил, глава всё равно бы захотел его увидеть.

Цзян Фаньсин вёл себя очень скромно, ожидая, когда Хуан Ювэй поведёт его к боссу.

Если не ошибается, главу платформы «Вишня» зовут Тань Сы.

Ему около пятидесяти, есть сын и дочь, семья гармоничная, внешне выглядит счастливой, но кто знает, как на самом деле.

Но как глава платформы, Тань Сы имеет хорошую репутацию, широкие связи, участвовал во многих успешных проектах – человек с большими способностями.

Раньше Цзян Фаньсин слышал от Шэнь Тяньцина, что это босс, которого нельзя недооценивать.

Но чем сложнее босс, тем интереснее для Цзян Фаньсиня.

В этом и есть вызов.

Если бы босс был ленивым, с ним было бы сложнее.

Главный офис платформы «Вишня» находился не в центре, а в пригороде, но на собственной земле, в роскошном здании, с большим количеством сотрудников.

Цзян Фаньсин провели через VIP-лифт.

Слишком много людей, чтобы привлекать внимание.

В прошлый раз Цзян Фаньсин приходил сюда для промо-акции, а теперь стал артистом, подписавшим контракт.

Вскоре они поднялись на верхний этаж, где находился босс.

Говорят, Тань Сы часто прилетает на вертолёт, для которого на крыше есть площадка. Никаких пробок, очень удобно.

Богатые умеют жить.

Когда Цзян Фаньсин увидел Тань Сы, он понял, что уже встречал его – на каком-то красной дорожке, где тот сидел в первом ряду.

Ну, боссы развлекательных компаний, логично.

Стоит сказать, что боссы в индустрии развлечений отличаются от обычных.

Обычные боссы часто не следят за фигурой, лысеют, имеют пивные животы и гордятся этим. Но Тань Сы выглядел бодрым, подтянутым, с густыми волосами, будто ему всего сорок.

Неплохо.

Но если сравнивать с Шэнь Тяньцином... Нет, это уже слишком, только себя унижать.

Пока Цзян Фаньсин оценивал Тань Сы, тот тоже изучал его.

Несколько платформ боролись за Цзян Фаньсиня, и «Вишня» тоже понесла потери. Конечно, детали переговоров Тань Сы не знал, но понимал, что это не тот, кого легко заполучить. И его босс, Шэнь Тяньцин, лично приехал обсуждать контракт.

Тань Сы хорошо запомнил Шэнь Тяньцина, а значит, и Цзян Фаньсина тоже.

Он не понимал, кто же такой человек, ради которого Шэнь Тяньцин отказался от компенсаций, чтобы защитить его интересы.

Но с первого взгляда – неплохой материал.

Сразу понял, что нужно наладить контакт – в общении нет проблем.

– Господин Цзян, добро пожаловать в нашу платформу, – Тань Сы был простым боссом, дружелюбным с артистами. Но если артист предаст компанию, его дружелюбие исчезнет.

Пока проблем нет, артист – это денежное дерево.

Босс всегда хорошо относится к денежным деревьям.

У Цзян Фаньсиня уже были проекты «Метавселенная» и «Красный» режиссёра Чэнь Фэйяна. После его подписания с «Вишней» многие режиссёры и сценаристы хотели видеть его в главной роли.

Хорошо бы подписать его на долгий срок.

Но не спешите, он сам поймёт преимущества платформы и осознает, что в индустрии только сильная поддержка обеспечивает долгий успех.

– Господин Тань, я рад присоединиться к «Вишне», – улыбнулся Цзян Фаньсин. – В будущем, возможно, придётся вас беспокоить. Если я буду часто докладывать, не сердитесь.

– Конечно нет, я рад общению с артистами, – вежливо ответил Тань Сы. – Это помогает мне видеть недостатки.

– Отлично, – искренне сказал Цзян Фаньсин. – Боялся, что буду мешать.

– Ха-ха, нет, нет, – Тань Сы подумал, что Цзян Фаньсин просто вежлив.

– Господин Тань, вы так заняты, но нашли время для меня. Это невероятно. Давайте обменяемся контактами, добавлю вас в WeChat, чтобы учиться у вас, – Цзян Фаньсин склонился, будто скромный ученик, без намёка на высокомерие.

Хуан Ювэй убедился в своей догадке.

Конечно, среди топовых артистов нет глупцов. Цзян Фаньсин, даже если и ведёт себя высокомерно, знает, с кем можно, а с кем нет.

С таким артистом работать легко.

Первое впечатление Тань Сы о Цзян Фаньсине было отличным.

Молодой артист с хорошим имиджем, вежливый, знает границы – похоже, он добьётся успеха.

Но это было только первое впечатление.

Хуан Ювэй и другие ассистенты начали обслуживать Цзян Фаньсиня.

Сяо Чжоу тоже не скрывал информации, отвечал на вопросы, работая в команде.

По плану, это обеспечило бы максимальную рекламу без помех для съёмок в «Метавселенной».

Но когда Хуан Ювэй открыл Weibo Цзян Фаньсиня и увидел его пост с геолокацией, его лицо исказилось.

Цзян Фаньсин написал: «С сегодняшнего дня буду часто здесь бывать» с фото здания «Вишни» и локацией рядом.

Фанаты спрашивали:

- Цзян Фаньсин, ты подписал контракт с «Вишней»?
- Тырываешь контракт с прежней компанией?
- Это для промо?
- Или из-за «Метавселенной»? У «Вишни» есть инвестиции.
- Кто-нибудь из индустрии, объясните! Цзян Фаньсин уходит из «Нянь-Нянь»?

Обычно в топе комментариев у артистов – хвалебные посты от фанатов. Но у Цзян Фаньсиня – живые вопросы.

Хуан Ювэй нервно дёрнулся.

- Цзян Фаньсин, зачем ты так внезапно постишь? Если контракт с «Вишней» не подтверждён официально, лучше не публиковать.

(Мы с тобой не так близки, чтобы так обращаться!)

Цзян Фаньсин мысленно вздохнул, но внешне остался невозмутимым.

- Я ничего особенного не написал. Я часто делюсь жизнью.
- Но это вызовет ненужные догадки.
- О, а откуда тогда берутся утечки в СМИ? Часто это сливы от сотрудников, – зевнул Цзян Фаньсин. – Поверь, даже если я не започу, через час появятся папарацци, и меня увидят рядом.

Топовые артисты всегда в центре внимания.

- Но ты артист, ты не можешь ошибаться! – Хуан Ювэй не ожидал, что Цзян Фаньсин не видит проблемы. – Давай я буду управлять твоими соцсетями. Если захочешь что-то опубликовать, сначала согласуй со мной.

В мире Хуан Ювэя нормально, когда соцсети артистов контролируют менеджеры.

Звёзды шоу-бизнеса часто бывают эмоциональными и могут запросто опубликовать что-то странное, что выставляет их в невыгодном свете или выдаёт их невежество.

Артисты, которые самостоятельно ведут соцсети, рано или поздно сталкиваются с проблемами,

разными по масштабу. Поэтому, чтобы минимизировать риски, официальные аккаунты знаменитостей обычно находятся под контролем их студий. Если же у артиста есть скрытый аккаунт, он должен оставаться в тайне – некоторые компании даже вносят это условие в контракт.

Но контракт Цзян Фаньсина касался только съёмок, поэтому такого пункта в нём не было.

Хуан Ювэй считал, что это настолько очевидно, что даже не стоило отдельно упоминать.

Артист должен оставаться идеальным товаром, создающим мечту для зрителей.

Шэнь Тяньцин слишком потакал своим подопечным, и именно поэтому они раньше попадали в неприятности.

Если не контролировать Цзян Фаньсина, проблемы неизбежно повторятся.

- Я отказываюсь, – без колебаний отверг предложение Хуан Ювэя Цзян Фаньсин.

Как он смеет требовать передать аккаунт? Даже Шэнь Тяньцин не смог бы такого добиться, чего уж говорить о Хуан Ювэе.

- Это правило компании, – попытался надавить Хуан Ювэй. – Управление аккаунтами входит в мои обязанности, я лучше справлюсь.

- Вот странное совпадение, ведь я тоже считаю это своей работой, – парировал Цзян Фаньсин. – Делиться личной жизнью – часть моей профессии. Артист должен давать публике поводы для обсуждения, разве не так? Взгляните на комментарии и репосты – пост уже в трендах.

- Но реакция неоднозначная, есть и негатив. Есть другие способы попасть в топ, – не согласился Хуан Ювэй.

- Значит, товарищ Хуан, вы приверженец теории результата, верно?

Хуан Ювэй не понял, как дискуссия свернула на эту тему, но после раздумий кивнул.

- Работа менеджера – договариваться о проектах, а не контролировать мелочи. Я не трёхлетний ребёнок, – усмехнулся Цзян Фаньсин. – Вы называете это своей работой? Тогда скажите, уважаемый Хуан, среди ваших предыдущих подопечных были настоящие звёзды? Хотя бы одного уровня со мной?

Хуан Ювэй замер, в голове мелькали имена, но ни одно не могло сравниться с популярностью Цзян Фаньсина.

- А у вас есть опыт ведения успешного блога? Вы сами когда-нибудь становились инфлюенсером? – продолжил допрос Цзян Фаньсин.

Хуан Ювэй промолчал, ощущая, как сердце сжимается от боли.

- Видимо, нет, – пренебрежительно фыркнул Цзян Фаньсин. – Тогда скажите, среди аккаунтов, которыми вы управляли, были такие, где настоящие подписчики исчислялись миллионами, а комментарии – десятками тысяч? Без накруток.

Будь у него такие достижения, его артисты уже стали бы топовыми.

Хуан Ювэй сжал зубы, но так и не нашёл, что ответить.

- Значит, никаких впечатляющих результатов нет, - ехидно констатировал Цзян Фаньсин. - И если вы действительно ориентируетесь на результат, то ваш послужной список оставляет желать лучшего.

- Вы никогда не раскручивали артистов, не создавали популярные аккаунты. Почему вы уверены, что справитесь лучше меня? Мой аккаунт со мной уже много лет, моя репутация цела, у меня живая аудитория. - Цзян Фаньсин пожал плечами. - Факты говорят, что в моих руках он в безопасности. Вам, как стороннику результата, должно быть это очевидно. Иначе ваша позиция противоречит самой себе.

Хуан Ювэй почувствовал, как голова идёт кругом.

Каждое слово Цзян Фаньсина било в самую точку.

Будь у меня успешные артисты, разве мне поручили бы тебя?

- Так или иначе, сдача аккаунтов - политика компании, ты обязан подчиниться, - твёрдо заявил Хуан Ювэй, осознав, что имеет дело с упрямым, который любит покомандовать и слишком высокого о себе мнения.

Если уступить сейчас, в будущем он совсем сядет на голову.

Этого допустить нельзя!

За годы работы Хуан Ювэй усвоил: в отношениях менеджера и артиста возможен только один лидер. Если артист слишком самостоятелен, менеджер становится ненужным и в итоге его заменяют.

Ему доверили курировать Цзян Фаньсина - это показатель доверия руководства. Если он позволит артисту вертеть собой, это плохо скажется на его репутации в компании.

- Политика компании? В моём контракте такого пункта нет, - холодно возразил Цзян Фаньсин.

- В контракте сказано, что ты обязан выполнять указания Платформы «Вишня». В студии Нянь-Нянь, возможно, дела обстояли иначе, но мы профессионалы. Мы заботимся о твоих интересах. Например, ХХХ из-за неосторожного комментария вынужден был извиняться. Сейчас тебе кажется, что ничего страшного, но позже могут возникнуть проблемы. Доверь это мне - если что-то пойдёт не так, ты всегда сможешь свалить вину на меня. Все останутся довольны.

Цзян Фаньсин с невозмутимым видом достал телефон.

Хуан Ювэй обрадовался.

Видимо, артист всё же поддаётся уговорам.

Он уже протянул руку, но вместо передачи аккаунта Цзян Фаньсин набирал номер.

На экране было указано: «Гендиректор Тань».

Что?

Хуан Ювэй опешил.

- Зачем ты звонишь директору?

- Отчитаться о работе, - невозмутимо ответил Цзян Фаньсин.

- Алло, господин Тань, это Цзян Фаньсин. Прошу прощения за беспокойство. - Он включил громкую связь, чтобы Хуан Ювэй всё слышал. - Я хотел бы доложить о текущей ситуации.

- Как вам известно, я всегда вёл свои соцсети сам. Конечно, бывали спорные моменты, но число подписчиков только росло, и господин Шэнь поддерживал моё решение. Поэтому я считаю, что до тех пор, пока не возникнет проблем, самостоятельное управление аккаунтом отвечает интересам компании. Более того, с точки зрения маркетинга, нынешние аккаунты знаменитостей слишком шаблонны: только реклама и промо, что снижает доверие аудитории...

Цзян Фаньсин произнёс длинную речь, щедро сдобрив её терминами вроде «вовлечённость аудитории», «детализация метрик» и «конвертация личного трафика в публичный». Незнакомый с темой человек мог бы решить, что слушает доклад на профессиональной конференции.

Тань Сы терпеливо выслушал, но так и не понял сути.

- Так какой твой вопрос? - вежливо поинтересовался он у своего топового артиста.

- Подводя итог, я считаю, что должен продолжать вести аккаунт самостоятельно. Господин Тань, вы ведь тоже сами публикуете контент? Я на вас подписан, мне нравятся ваши посты, и я бы хотел брать с вас пример.

- ...Это всё?

- Главным образом, я хотел уточнить: в компании действительно есть политика обязательной сдачи аккаунтов? Вы же наш руководитель, и если бы такое правило существовало, вы бы сами его соблюдали.

- Такого правила нет. Решение за тобой. - Тань Сы был озадачен. Неужели Цзян Фаньсин позвонил только ради этого?

- Нет, вы мой босс, я должен согласовывать с вами и мелочи тоже. - Цзян Фаньсин говорил с подчёркнутой серьёзностью. - Благодарю вас за внимание и заботу. Прошу прощения за беспокойство.

Он положил трубку.

Тань Сы удивился.

Какой же этот артист осторожный, даже по таким пустякам докладывает! Видимо, Шэнь Тяньцин слишком его опекал. Надо будет поговорить с ним - нельзя же растить артистов, как телят, чтобы они по любому поводу бежали за одобрением.

Хуан Ювэй прошёл путь от шока до полной прострации.

- Зачем ты звонил господину Таню? - слабым голосом поинтересовался он.

Неужели из-за такой ерунды нужно беспокоить гендиректора? У него тысяча дел, а тут

разбираются с какими-то пустяками!

Обычные артисты стараются лишней раз не попадаться начальству на глаза. Самые пробивные, конечно, стремятся решить проблемы босса, но кто же, как ты, будет привлекать его для разбора своих детских споров?!

- Вы же сами сказали, что сдача аккаунтов - правило компании. Я обязан был уточнить у руководства. - Цзян Фаньсин смотрел на Хуан Ювэя с деланной серьёзностью. - Товарищ Хуан, вам явно стоит освежить знания о корпоративных правилах. Сам директор подтвердил, что обязательной сдачи аккаунтов не требуется. Раз уж вы представляете компанию, вам стоит подтянуть профессиональный уровень, чтобы не ударить в грязь лицом.

Тут Цзян Фаньсин смущённо улыбнулся.

- Я всего лишь маленький артист, который следует указаниям компании.

Маленький артист?! А минуту назад ты заявлял, что ты звезда!

Хуан Ювэю хотелось рвать на себе волосы.

Теперь ты собираешься учить меня корпоративным правилам?! Из-за такой ерунды тревожить гендиректора - у тебя вообще мозги на месте?!

Но факт оставался фактом: метод сработал.

Начальству плевать на твои разборки с коллегами, им важны только результаты.

Цзян Фаньсин поднял вопрос, сам же его и закрыл, да ещё и под маской почтительности. Даже Тань Сы не мог теперь упрекнуть его в чём-либо, а возможно, даже проникся мыслью, что артист покладист и уважителен.

Но такой подход - это как из пушки по воробьям! Стоило ли?

- Кроме того, при нашей встрече я говорил господину Таню, что буду с ним сверяться, и он согласился. Вы же слышали - он не против моих отчётов.

Хуан Ювэй остолбенел.

Так вот в чём была твоя задумка?

Примечание автора:

Цзян Фаньсин: Господин Тань, я, возможно, буду часто с вами советоваться.

Тань Сы: Хорошо, всегда рад. Интересно, как Шэнь Тяньцин воспитывал артистов? Такой исполнительный!

<http://bllate.org/book/14685/1310098>